

Когнитивно-дискурсивное исследование миграционного дискурса (на материале англоязычных медиатекстов)

Н. В. Степанова✉

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия*

✉nathalie.tresjolie@icloud.com

Введение. Настоящая статья представляет собой фрагмент исследования, посвященного изучению миграционного дискурса. В миграционном дискурсе применяется персуазивная стратегия, реализуемая посредством частной стратегии оценочного информирования, которое осуществляется главным образом при помощи персуазивной тактики этикетирования, внедряемой в текст в том числе благодаря когнитивной метафоре. Метафора позволяет сопоставлять экономические и политические понятия с простыми и наглядными для аудитории образами. Построение схем концептуальной интеграции дает возможность отследить процесс формирования того или иного образа и, соответственно, имплементации персуазивной стратегии в медиатексте. В современных исследованиях одним из вариантов концептуальной интеграции считается механизм интертекстуальности, поскольку благодаря интертекстуальным отсылкам устанавливается связь с фоновыми знаниями.

Методология и источники. Материалом для исследования послужили статьи на английском языке, опубликованные в американских периодических изданиях: <https://www.nytimes.com>, <https://www.washingtonpost.com>, <https://edition.cnn.com>. На первом этапе исследования статьи рассматривались на уровне текста с выявлением лексических, синтаксических и стилистических аспектов функционирования дискурса. На втором этапе (дискурс как дискурсивная практика) были исследованы отдельные примеры интертекстуальности, включая глубинный слой интертекста – когнитивный. Сущность третьего этапа работы с медиатекстами заключалась в поиске взаимосвязи и взаимовлияния по линии дискурс–социальная практика. На данной стадии исследования фокус внимания был смещен с собственно медиатекста на общественно-политическую ситуацию, в контексте которой данный текст был порожден. На каждом из уровней была предпринята попытка определить, какие из перечисленных средств способствуют актуализации персуазивной стратегии в медиатексте.

Результаты и обсуждение. Явление миграции рассматривается в медиатекстах максимально объективно, приводятся как плюсы, так и минусы миграционного процесса. Стратегия оценочного информирования и соответствующие тактики нацелены главным образом на описание действий политических деятелей. Тактика дискредитации, направленная против Д. Трампа, соседствует с тактикой положительной репрезентации Д. Байдена и, таким образом, происходит поляризация по линии «мы – они» (мы – Байден, они – Трамп) посредством лингвистических средств, а также когнитивной метафоры. В рассмотренных статьях часто встречаются лексемы из собственно миграционного дискурса, милитаристского дискурса, а также широко распространена лексика, описывающая события периода пандемии коронавируса и сопутствующих экономических потрясений. С точки зрения интертекстуальных отсылок любопытным представляется

© Степанова Н. В., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

высокий процент числительных и имен собственных, создающих впечатление авторитетности излагаемого материала. Когнитивный слой интертекста широко представлен концептуальной метафорой. Отдельные метафоры, рассмотренные в статье, участвуют в репрезентации миграции и миграционного кризиса, другие способствуют осмыслению прямо или косвенно связанных с миграцией процессов и явлений политического и экономического порядка. Наиболее распространенными в изученном корпусе текстов оказались метафора-заболевание, метафора – природное явление и товарно-вещевая метафора.

Заключение. Исследованный миграционный дискурс эксплицитно связан с политикой, вопросами власти и влияния. Персуазивная стратегия способствует конструированию образов политиков: Трамп – через те ошибки, которые он совершил на посту президента США, его неадекватные и подчас жестокие действия в отношении мигрантов, Байдена – через социальные проблемы, которые новому президенту необходимо решить. Очевидно, что миграционный вопрос является при этом ключевым, тестовым заданием, к работе над которым Байдену пришлось приступить сразу после прихода к власти.

Ключевые слова: стратегии, тактики, стратегия оценочного информирования, когнитивно-дискурсивный анализ, миграционный дискурс, кризисный дискурс, когнитивная метафора, концептуальная интеграция, интертекстуальность, дискурс как социальная практика.

Для цитирования: Степанова Н. В. Когнитивно-дискурсивное исследование миграционного дискурса (на материале англоязычных медиатекстов) // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 4. С. 104–118. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-4-104-118

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 13.05.2021; принята после рецензирования 03.06.2021; опубликована онлайн 24.09.2021

Cognitive-Discursive Study of Migration Discourse (Based on English-Language Media Texts)

Nataliia V. Stepanova✉

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

✉nathalie.tresjolie@icloud.com

Introduction. This article is a fragment of a study on migration discourse. The migration discourse uses a persuasive strategy implemented by means of evaluation information strategy. Evaluation information strategy is carried out mainly through persuasive tactics, which are introduced into the text thanks to the cognitive metaphor. Metaphor allows to compare economic and political concepts with simple and visible images. The construction of conceptual integration schemes makes it possible to track the process of forming a particular image and, consequently, implementing a persuasive strategy in a media text. In modern research, the mechanism of intertextuality can be analyzed in terms of conceptual integration, since intertextual references make a connection with background knowledge.

Methodology and sources. The material for the study was articles in English published in American periodicals: <https://www.nytimes.com>, <https://www.washingtonpost.com>, as well as on the website <https://edition.cnn.com>. At the first stage of the study, articles were considered at the text level with the identification of lexical, syntactic and stylistic aspects of the functioning of the discourse. At the second stage (discourse as a discursive practice), examples of intertextuality were investigated, including the depth layer of intertext – cognitive one. The essence of the third stage of work with media texts was the search for interconnection and

mutual influence of discourse and social practice. At this stage of the study, the focus of attention was shifted from the media text itself to the socio-political situation in the context of which this text was generated. At each level, an attempt was made to determine which of the means contribute to the realization of the persuasive strategy in the media text and how it is carried out.

Results and discussion. The phenomenon of migration is examined in media texts as objectively as possible, both the pros and cons of the migration process are given. The evaluation strategy and related tactics are mainly aimed at describing the actions of politicians. Discrediting tactics directed against Trump are adjacent to Biden's positive representation tactics and, thus, we-they polarization (we-Biden, they-Trump) through linguistic means, as well as cognitive metaphor is performed. In the articles reviewed, lexemes from the migration and militaristic discourse are often found, and vocabulary describing the events of the coronavirus pandemic period and the accompanying economic crisis are widespread. From the viewpoint of intertextual references, a high percentage of numerals and proper names, which give the impression of the authority of the material, might be of particular interest. The cognitive layer of intertext is widely represented by a conceptual metaphor. Some metaphors discussed in the article participate in the representation of migration and the migration crisis, other metaphors contribute to understanding political and economical processes and phenomena directly or indirectly related to migration. Metaphor-disease, metaphor-natural phenomenon and commodity-material metaphor were the most common in the studied body of texts.

Conclusion. The migration discourse studied is explicitly related to politics, to issues of power and influence. The persuasive strategy contributes to the construction of images of politicians: Trump is introduced through the mistakes that he made as president of the United States, as well as his inadequate and sometimes cruel actions against migrants, Biden is represented through social problems that he needs to solve performing the role of the president elect. Obviously, the migration issue is a key factor, a test task, which Biden will have to work on immediately after coming to power.

Key words: strategies, tactics, strategy of evaluative information, cognitive-discourse analysis, migration discourse, crisis discourse, cognitive metaphor, conceptual integration, intertextuality, discourse as a social practice.

For citation: Stepanova N. V. Cognitive-Discursive Study of Migration Discourse (Based on English-Language Media Texts). DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 4, pp. 104–118. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-4-104-118 (Russia)

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 13.05.2021; adopted after review 03.06.2021; published online 24.09.2021

Введение. В миграционном дискурсе успешно применяется **персуазивная** стратегия, реализуемая посредством частной стратегии *оценочного информирования*. Суть оценочного информирования состоит в создании определенного образа объекта, а не в его объективном описании [1]. При этом на первый план выходит эмоционально-аффективное воздействие, вытесняющее рациональное мышление, используются оценочная лексика и экспрессивные структуры, присутствует ориентация на определенную референтную группу. В политическом дискурсе оценочное информирование осуществляется главным образом с помощью персуазивной тактики *этикетирования*, которая реализуется двумя способами. Первый способ – противопоставление «своего» (мы) и «чужого» (они). Вторым является логическим продолжением первого и заключается в *положительной характеристике* «своего» и *дискредитации*

«чужого». Тактики, способствующие реализации стратегии оценочного информирования, многообразны. Например, тактика *групповой идентификации*, ведущая к формированию национальной, этнической, территориальной или политической идентичности (использование лозунговых слов). И соответственно – тактика *дискредитации* или *политического размежевания*, способствующая приписыванию «чужому» отрицательных характеристик. Это так называемая тактика «навешивания ярлыка» [2; 3, с. 86–87]. Персуазивные тактики внедряются в текст в том числе благодаря когнитивной метафоре. Персуазивный дискурс в целом метафоричен, и каждая отдельная метафора придает ему убедительности. Метафора позволяет сопоставить сложные экономические и политические понятия с более простыми и наглядными для аудитории образами. Построение схем концептуальной интеграции дает возможность отследить процесс формирования того или иного образа и, соответственно, имплементации персуазивной стратегии в медиатексте [3, с. 76]. В современных исследованиях одним из вариантов концептуальной интеграции считается механизм интертекстуальности, поскольку благодаря интертекстуальным отсылкам устанавливается связь с фоновыми знаниями. При этом происходит взаимодействие когнитивных структур, связанных с новым текстом и претекстом. Данное взаимодействие может быть рассмотрено в том числе при помощи теории концептуальной интеграции, где наряду с понятием «смешанное пространство» появляется термин «интертекстуальное смешанное пространство», которое образуется в ходе чтения нового текста [4, с. 70–71].

Методология и источники. Материалом исследования послужили статьи на английском языке, опубликованные в американских периодических изданиях: <https://www.nytimes.com>, <https://www.washingtonpost.com>, <https://edition.cnn.com>.

На первом этапе исследования в соответствии с трехмерной схемой Н. Фэркло [5] были рассмотрены характеристики медиадискурса каждой статьи как текста. На этой стадии были выявлены лексические, синтаксические, стилистические аспекты функционирования дискурса. На втором этапе (дискурс как дискурсивная практика) были исследованы отдельные примеры интертекстуальности, включая глубинный слой интертекста – когнитивный. Здесь изучению подверглась когнитивная метафора, при этом непосредственно исследование в рамках теории блендинга предварялось дефиниционным анализом компонентов метафоры с использованием одноязычных словарей, что позволило выявить различные значения лексических единиц, формирующих рассматриваемые исходные пространства. Наконец, сущность третьего этапа работы с медитекстами заключалась в поиске взаимосвязи и взаимовлияния по линии дискурс–социальная практика. На данной стадии исследования фокус внимания был смещен с собственно медиатекста на общественно-политическую ситуацию, в контексте которой этот текст был порожден. На каждом из уровней была предпринята попытка определить, какие из перечисленных средств способствуют актуализации персуазивной стратегии в медиатексте.

Результаты и обсуждение. В исследованном материале авторы акцентируют внимание прежде всего на миграционной политике Дональда Трампа и Джо Байдена. Имплицитное противопоставление фигур двух американских президентов присутствует в каждом из медиатекстов. Стратегия оценочного информирования реализуется при помощи тактики этикетирования, которая, в свою очередь, воплощается посредством тактики формирования групповой идентичности и тактики дискредитации (политического размежевания).

Таким образом миграционный дискурс в значительной степени приобретает характер политического (медиаполитического) дискурса.

Рассмотрим, каким образом персуазивная стратегия может быть актуализована в миграционном дискурсе: (1) *President Trump didn't force Mexico to pay for a border wall, but his bully tactics turned the country into a formidable barrier to the destitute Central Americans who travel north toward the U.S. border in mass migration events known as caravans* [6]. В данном предложении реализуется тактика дискредитации, направленная против миграционной политики Д. Трампа. Тактика политического размежевания актуализована посредством использования экспрессивной лексики (*bully, formidable, destitute*), синтаксического противопоставления с ироничным подтекстом (*didn't force to pay for a border wall, but used bully tactics*). В примере присутствуют лексические единицы, наиболее типичные для миграционного дискурса: *mass migration* и *caravans*. В следующем предложении медиатекста наблюдается дальнейшее применение тактики дискредитации: (2) *Mexican President Andrés Manuel López Obrador, who took office in 2018 after telling supporters that his country would no longer do the Americans' "dirty work" on immigration enforcement, was forced to do exactly that because of Trump's threats to cripple the Mexican economy with trade penalties* [6]. Президент Мексики был вынужден (*forced*) продолжить выполнение «грязной» (*dirty*) работы по осуществлению иммиграционного законодательства (*immigration enforcement*) под воздействием президента США. Деятельность Трампа по отношению к экономике Мексики описывается словом *cripple* (искалечить, изувечить, парализовать). Рассмотрим данную когнитивную метафору (рис. 1).

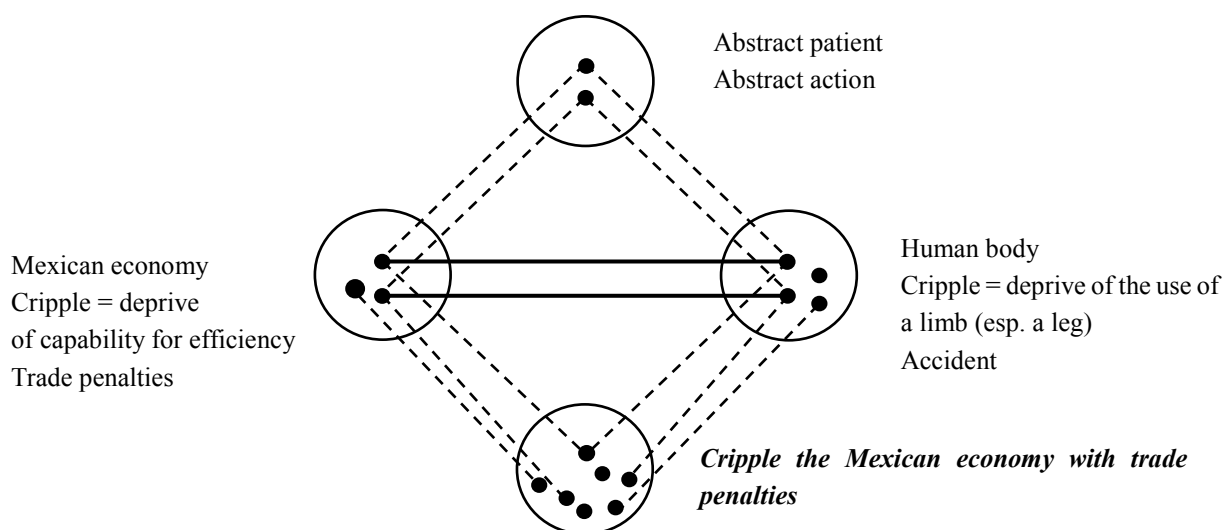

Рис. 1. Сеть концептуальной интеграции для *Cripple the Mexican economy with trade penalties*

Fig. 1. Conceptual integration process for *Cripple the Mexican economy with trade penalties*

В словаре Вебстера приводятся два основных значения слова *cripple* [7]. В прямом смысле *cripple* означает *искалечить, изувечить, парализовать* (*to deprive of the use of a limb and especially a leg*), например, *the accident left him crippled*. В метафорическом понимании *cripple* означает *лишить эффективности, целостности или силы* (*deprive of capability for service or of strength, efficiency, or wholeness*). Таким образом, анализ словарных дефиниций данной лексической единицы подсказывает путь актуализации метафоры и, соответственно,

раскрывает сущность метафорического осмысления рассматриваемого политико-экономического явления. Межпространственная проекция основана на витальных отношениях аналогии, которые высвечивают принципиально важные признаки обоих пространств. Так, операция композиции соединяет в интертекстуальном бленде следующие элементы исходных пространств: экономика и тело человека, лишение экономики эффективности и нанесение увечий телу, торговые санкции и несчастный случай, который привел к увечьям. Все допущения и коннотации, возникающие при осмыслении прямого значения слова *cripple*, переходят в процессе операции завершения и к метафорическому значению данной лексической единицы. Ощущение тревоги, депрессии, отчаяния, порожденные физическим состоянием тела, проецируются в смешанное пространство, в результате чего в сознании аудитории образ экономики, подвергшейся торговым санкциям Трампа, становится мрачным и лишенным всяких перспектив. Сопоставление экономики с человеческим телом, а финансовых кризисов – с заболеваниями является типичным для медиаполитического дискурса в целом [8]. Искалеченное тело может быть лишено какой-то своей части, например ноги, «искалеченная» экономика в свою очередь становится гораздо менее эффективной и целостной, теряя возможность выполнять свои ключевые функции. Любопытным представляется использование в этом контексте выражения *trade penalties* (торговые санкции). Состояние тела *cripple* возникает, как правило, случайно, в результате несчастного случая, в то время как состояние *cripple* в экономике спровоцировано сознательно, в данном случае действиями Трампа. Данное допущение в дискурсе статьи придает политике экс-президента США особую жестокость. В этом случае можно говорить о контаминации дискурсов, поскольку кроме собственно медиаполитического и кризисного здесь присутствует миграционный дискурс.

Далее автор статьи вводит выражение *unleashed an unprecedented militarized crackdown* (реализовал беспрецедентную военизированную расправу / жестокое преследование / закручивание гаек / пенреccии): (3) *López Obrador unleashed an unprecedented militarized crackdown on Central American travelers, blocking their caravans, rounding up families and allowing U.S. authorities to return non-Mexican border-crossers to Mexico for the first time* [6]. Актуализации тактики дискредитации в данном случае способствует негативно окрашенная лексика из милитаристского (*blocking, unprecedented militarized crackdown*) и собственно миграционного (*caravans, border-crossers*) дискурса.

В следующем абзаце наблюдается развертывание не только миграционного, но и кризисного дискурса с применением тактики положительной репрезентации Д. Байдена и дискредитации Д. Трампа: (4) *President-elect Joe Biden could face a difficult test at the border as soon as he takes office. He has pledged to revoke the Migration Protection Protocols that Trump used to bounce border-crossers back into Mexico, but Biden has not indicated how he might handle a new influx of tens of thousands of migrants trying to enter the country. With Central America's economies **hammered by the coronavirus pandemic** and several powerful hurricanes this year, the elements of a new crisis are gathering* [6]. Отрицательная репрезентация Трампа осуществляется за счет использования выражения с негативной коннотацией *bounce border-crossers back into Mexico* (вышвырнуть тех, кто пересекает границу, из страны). Байден обязался отменить протоколы против незаконного ввоза мигрантов, позволившие

Трампу так поступить. Однако он не указал, как именно будет справляться с потоком десятков тысяч мигрантов (*has not indicated how he might handle a new influx of tens of thousands of migrants*). Интересно, что автор не выражает явной симпатии Байдену, но при этом применяет по отношению к нему тактику положительной репрезентации и тактику формирования групповой идентичности на контрасте с полностью негативным образом Трампа, реализуя имплицитное противопоставление по линии «мы–они», используя пресуппозицию некой разумности Байдена и его желания решать «наши» проблемы. Автор статьи конструирует образ Д. Байдена именно через те социальные проблемы, решение которых предстоит недавно избранному президенту. Очевидно, что миграционный вопрос является при этом ключевым, тестовым заданием, к работе над которым Байдену придется приступить сразу после прихода к власти. Однако миграционный кризис сосуществует с целым рядом других социальных проблем, крайне осложняющих ситуацию: пандемия коронавируса, разрушающая экономику, а также серьезные природные катаклизмы. Кризисный дискурс вводится с помощью собственно лексической единицы *crisis*, а также посредством когнитивной метафоры *economies hammered by the coronavirus pandemic* (пандемия нанесла удар по экономике). Обратимся к данной метафоре (рис. 2).

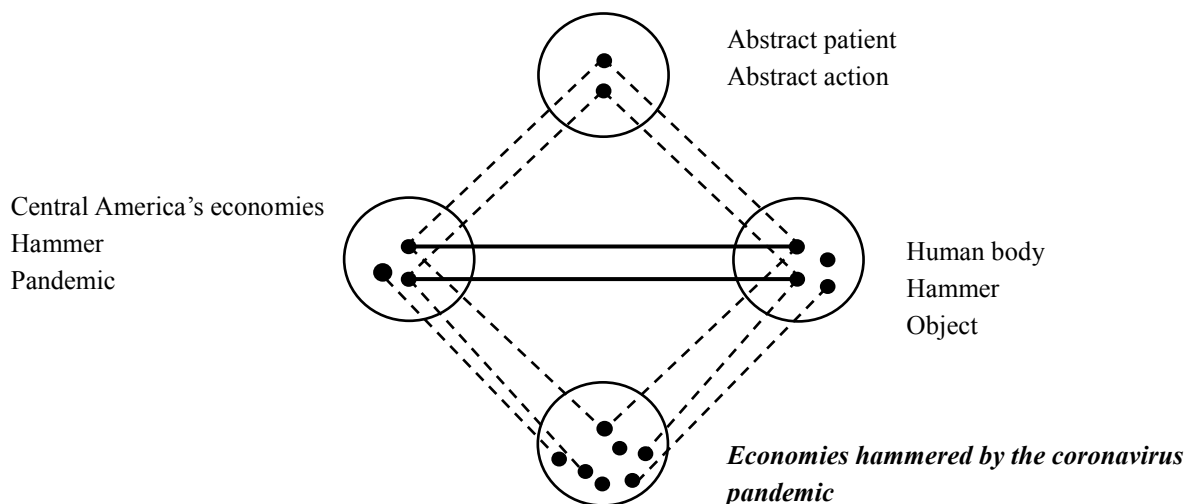

Рис. 2. Сеть концептуальной интеграции для *Central America's economies hammered by the coronavirus pandemic*

Fig. 2. Conceptual integration process for *Central America's economies hammered by the coronavirus pandemic*

В результате смешения двух исходных пространств пандемия коронавируса воспринимается как удар молотком или другим тяжелым предметом по какой-либо части тела. Как и в предыдущем примере, рынок/экономика сравнивается с телом человека. Упрощенная аналогия проявляется в том, что урон, нанесенный коронавирусом мировому рынку, настолько велик, что его можно сопоставить только с ударом молотком. В эмерджентной структуре бленда осуществляется операция развития, которая позволяет проследить фоновые знания, возникающие в результате подобного сравнения. Так, удар тяжелым предметом может повлечь за собой серьезные последствия: от ушибов до летального исхода, что вызывает ощущение боли и морального упадка. В связи с этим воздействие пандемии на мировую экономику приобретает такие же коннотации, связанные с пессимистическими настроениями и отсутствием веры в будущее.

Нормализация отношений с Мексикой и решение миграционных проблем, по мнению автора медиатекста, потребует от Байдена больших усилий и дипломатического подхода. Дискурс, который разворачивается при описании вероятных действий нового президента США, является достаточно метафоричным и идиоматическим, насыщенным когнитивными метафорами, устойчивыми выражениями и экспрессивной лексикой: (5) “*Biden will not have an easy set of choices, but I think he will try to thread the needle between a more humanitarian approach and a need to avoid getting overwhelmed,*” said Wayne, who teaches at American University [6]. (6) “*What he can do is try to forge a more effective partnership with Mexico to see the common value of dealing with this in an orderly way, and not letting it get out of hand.*” [6]. Выражение *to thread the needle* авторски обыгрывается: после него появляется предлог *between*, соединяющий два сложно совместимых подхода к решению проблемы (баланс между гуманным отношением к мигрантам и переполненность страны мигрантами). Далее следует метафора *to forge a more effective partnership with Mexico* (выковать более эффективное партнерство с Мексикой). Данная метафора (сопоставление политических/экономических явлений с металлическим предметом) встречается довольно редко и не относится к числу характерных для миграционного дискурса. Мысль автора подкрепляется идиомой *get out of hand* (стать бесконтрольным, выйти из повиновения), которая подчеркивает опасения, связанные с решением миграционных проблем, с возможным выходом этих проблем из-под контроля президента.

В другом медиатексте тема миграционных потоков продолжается в контексте того наследия, которое Дональд Трамп оставил Джо Байдену: (7) *When President-elect Joe Biden comes into office, he will inherit the Trump administration’s restrictionist immigration agenda, which cut access to asylum and has kept migrants in limbo in Mexico while they await humanitarian protection in the US* [9]. Рассмотрим дважды используемую в статье когнитивную метафору *Mexico is limbo*, с помощью которой Мексика сравнивается с чистилищем, с преддверием ада для потенциальных мигрантов (рис. 3).

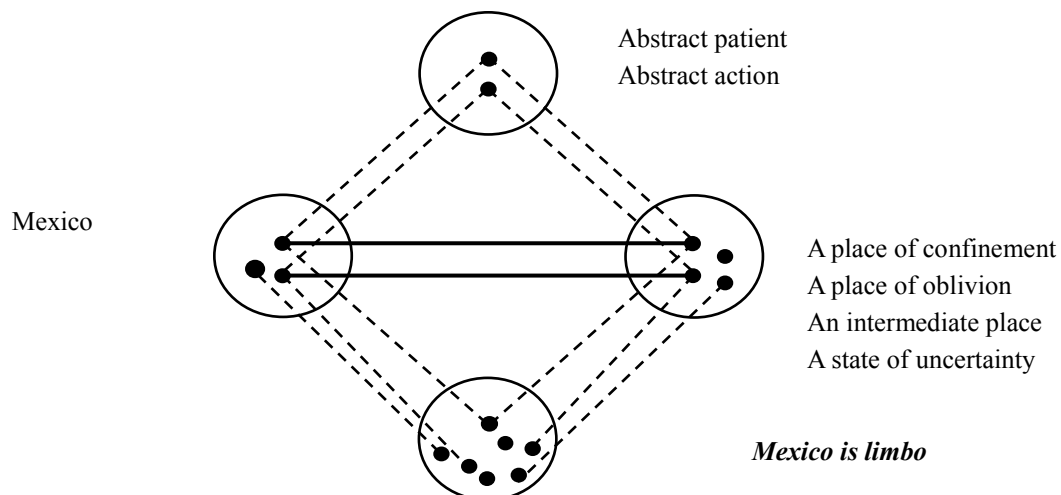

Рис. 3. Сеть концептуальной интеграции для *Mexico is limbo*

Fig. 3. Conceptual integration process for *Mexico is limbo*

Limbo согласно словарю Вебстера [7] имеет несколько значений: 1) A place or state of confinement (место или состояние заточения/заклечения); 2) A place or state of neglect or

oblivion (место или состояние, в котором людей подвергают пренебрежительному или жестокому обращению, предают забвению); 3) An intermediate or transitional place or state (промежуточное или переходное место или состояние); 4) A state of uncertainty (состояние неуверенности). В процессе межпространственного отображения все характеристики исходного пространства *Limbo* проецируются в исходное пространство *Mexico*. В эмерджентной структуре интертекстуального бленда Мексика превращается в место, где мигранты содержатся в состоянии заключения, в котором их подвергают жестокому обращению и оставляют в состоянии неопределенности.

Все эти допущения в контексте статьи подводят читательскую аудиторию к мысли о том, что политика экс-президента США Дональда Трампа оказалась не только неудачной, но и жестокой по отношению к мигрантам. Таким образом, имплицитно происходит актуализация стратегии оценочного информирования посредством тактики дискредитации (политического размежевания). Политическое размежевание основано также на том, что в приведенном предложении указано, что Джо Байдену придется «унаследовать» иммиграционную повестку Трампа.

Автор статьи подчеркивает готовность избранного президента к изменениям, признавая при этом, что привести страну к этим изменениям будет непросто: (8) *Biden has promised swift change, but it won't be simple*. Далее приводятся примеры цитат, в которых речь идет о последующих действиях Байдена: (9) *"They're realizing that they have two months to figure out a really complicated mess of things," ... "People are really overwhelmed trying to figure out the sheer issues, the sheer number of pieces you have to coordinate..."* [9]. В данном фрагменте присутствует лексика с отрицательной коннотацией (*mess of things, overwhelmed*), а также лексический повтор слова *sheer* (*простой*), позволяющий заострить внимание на сложности поставленных задач: казалось бы, перед президентом США стоит ряд *простых* проблем, есть *просто* некоторое количество вопросов, требующих координирования, однако все это вместе приводит к ощущению полной *перегруженности* (*overwhelmed*). Авторы статьи транслируют образ политика как человека, которому предстоит решение большого количества разнообразных задач, что потребует от него сил и политического мастерства.

Один из медиатекстов начинается с реализации тактики дискредитации Д. Трампа: (10) *Donald Trump will soon be gone from the White House. But in the millions of homes where Latino immigrants live, the questions that have dominated the past four years will not soon go away: Will I ever see my mother again? Will there be a time where I won't live with the fear of disappearing on my way to work, never to be seen again by my neighbors? Will I be able to go to college? Will my parents ever escape the nightmare of immigration bureaucracy?* [10]. Первые два предложения семантически противопоставлены друг другу. Оттенок эмоциональности и отчаяния дискурсу придает также следующий за ними риторический вопрос: (11) *Will I ever see my mother again?* Далее друг за другом идут другие подобные социально ориентированные вопросы, при помощи которых актуализируется тактика дискредитации. Лексические повторы, синтаксический параллелизм и риторические вопросы не могут не обратить на себя внимание читателя и вызвать его сочувствие и сострадание. Читательская аудитория, ознакомившись с данным фрагментом текста, может сделать вывод о том, что во всех напастях мигрантов виноват именно Дональд Трамп, имя которого упоминалось в начале абзаца.

Статья посвящена будущему незарегистрированных (*undocumented*) мигрантов, что заявлено в заголовке медиатекста. В самой статье слово *undocumented* встречается многократно, фактически в каждом абзаце. В одном из абзацев оно было использовано три раза подряд: (12) *There are 11 million undocumented immigrants in this country, and millions who are the children, siblings and spouses of the undocumented; they live in the uneasy cultural and legal limbo of the “mixed status” family. And even if you’re a U.S. citizen who’s never met or worked alongside an undocumented immigrant, the fate of the democracy you cherish is tied to theirs* [10]. Данный абзац интересен тем, что в нем приводятся конкретные данные по общей численности мигрантов в стране (11 млн), а также тем, что в конце последнего предложения используется манипулятивное обращение к гражданину США: если вы гражданин США, который никогда не встречал неподтвержденных мигрантов и не работал с ними, вы должны осознавать, что судьба демократии, которая вам так дорога, связана именно с ними. Таким образом, автор статьи стремится воздействовать на своего читателя, взывает к его совести, утверждая, что подлинная демократия невозможна без учета интересов всех граждан страны, в том числе и интересов мигрантов. Также в примере присутствует слово *limbo*, уже описанное ранее, с той разницей, что в данном случае ему предшествует прилагательное *legal*, что делает контекст предложения несколько ироничным, поскольку подвешенное состояние, которое само по себе всегда неприятно, получает законный статус. Эта статья написана от первого лица, и автор приводит в ней примеры из собственной жизни, что, несомненно, оживляет повествование и, вероятно, вызывает доверие читателя: (13) *This summer I traveled to central Pennsylvania to meet a family friend who is undocumented* [10]. Автор статьи выступает в поддержку мигрантов, реализуя таким образом тактику положительной репрезентации в их отношении: (14) *The labor of undocumented workers sustains this country. During the pandemic, they perform essential tasks in hospitals, farm fields, grocery stores and other places. They feed this country, clean our homes and help raise our children. Their daily anxieties and their frustrations are a central element in the emotional landscape of this country* [10] (В ходе пандемии мигранты выполняют важную работу в больницах, полях, магазинах и других местах. Они кормят эту страну, убираются в наших домах и помогают воспитывать наших детей. То, что их беспокоит, те проблемы, с которыми они сталкиваются ежедневно, – центральный элемент эмоционального пейзажа этой страны.) Любопытно, что автор называет США «этой» страной, будто немного дистанцируясь от нее. Он подчеркивает, что «они» «нам» помогают, однако противопоставления по линии «мы–они» в данном случае нет, напротив, речь идет о взаимодействии, о консолидации сил.

Рассмотрим метафору *Migrants’ anxieties are central element of US emotional landscape* (рис. 4). Опираясь на данные словаря Вебстера [7], рассмотрим основные значения компонентов метафоры: *anxieties* и *landscape*. *Anxiety* определяется в словаре как *uneasiness/nervousness* (беспокойство/нервозность), *sense of apprehension* (чувство опасения/дурное предчувствие), *mentally distressing concern* (тревожное беспокойство), *a strong desire mixed with fear/doubt* (сильное желание, смешанное со страхом/сомнением). Дефиниции единицы *landscape*: *the landform of a region* (ландшафт местности), *a portion of territory viewed at one time from one place* (область территории, полностью просматриваемая из одного места), *an area of activity* (область деятельности). Межпространственное отображение соединяет элементы исходных пространств, в

результате чего страх, беспокойство и опасения начинают восприниматься как один из ключевых элементов территории Мексики.

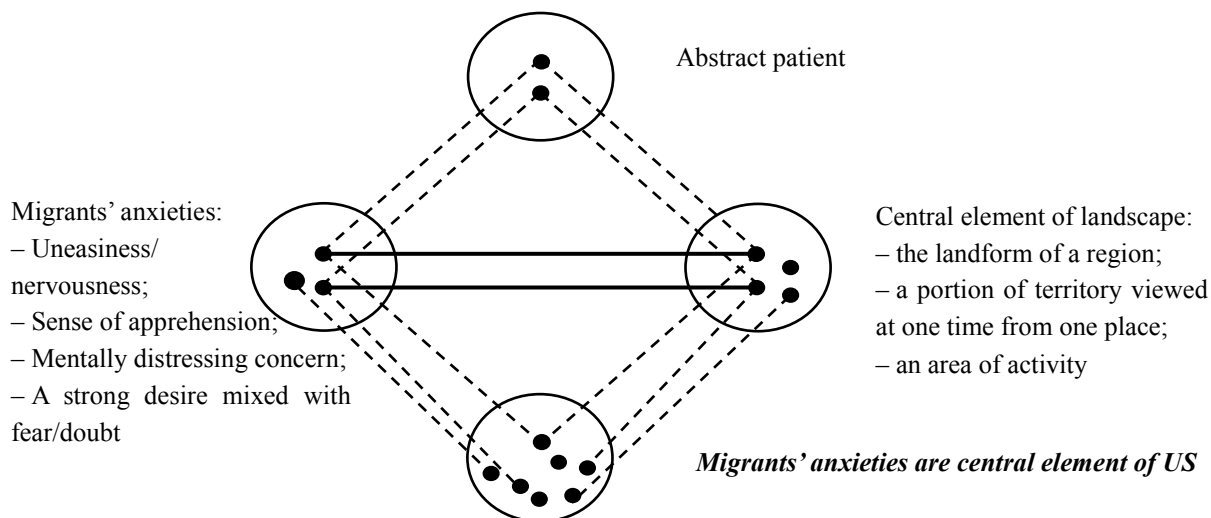
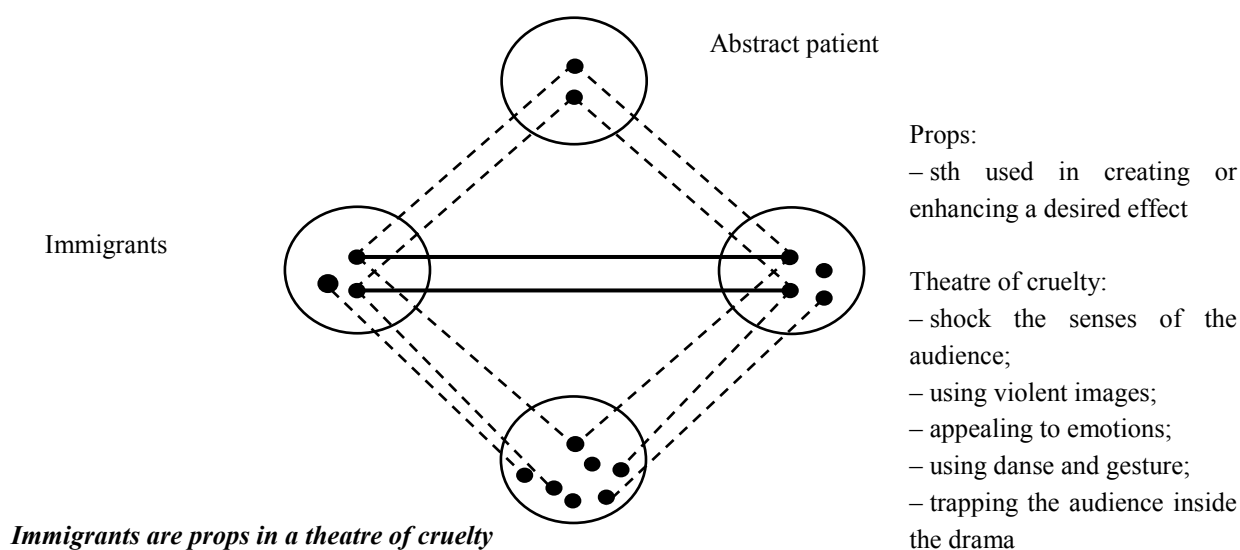

Рис. 4. Сеть концептуальной интеграции для *Migrants' anxieties are central element of US*

Fig. 4. Conceptual integration *Migrants' anxieties are central element of US*

Как известно, в миграционном дискурсе наиболее популярны метафоры, сопоставляющие миграцию с различными природными явлениями, чаще всего с водой (поток, всплеск, приливы и отливы, лавины и др.), также могут встретиться метафоры-заболевания, в основном в случае контаминации миграционного и кризисного дискурсов. Тем не менее в миграционном дискурсе присутствуют и другие, более редкие типы метафор. Приведем пример: (15) *We are slowly creating a caste of permanently undocumented Latino people in the United States. Politicians like Mitch McConnell helped kill immigration reform efforts when Barack Obama was president. He was also an ally of the Trump administration as it used immigrants as props in a theater of cruelty, from the Muslim ban to the attempt to kill DACA that reached the Supreme Court this spring* [10].

Immigrants are props in a theatre of cruelty

Рис. 5. Сеть концептуальной интеграции для *Immigrants are props in a theatre of cruelty*

Fig. 5. Conceptual integration *Immigrants are props in a theatre of cruelty*

В этом контексте мигранты метафорически и иронически сравниваются с декорациями и реквизитом в театре жестокости. Разберем, как здесь осуществляется концептуализация (рис. 5). *Props* определяется в словаре Вебстера [7] как *sth used in creating or enhancing a desired effect* (подпорки; реквизит; нечто, что участвует в создании или усилении желаемого воздействия). *Theatre of cruelty* (театр жестокости) включает следующие компоненты: *shock the senses of the audience* (шокирование чувств аудитории), *sometimes using violent images* (иногда с применением жестоких изображений), *appealing to emotions* (обращение к эмоциям), *using dance and gesture* (использование танцев и жестов), *trapping the audience inside the drama* (попытка заманить зрителя в драматическое действие). В интертекстуальном смешанном пространстве сети концептуальной интеграции иммигранты воспринимаются как театральные реквизит, как элемент декораций, лишенный индивидуальности и самостоятельности и служащий поддержкой театра жестокости, основанного Трампом.

Итак, согласно результатам проведенного исследования *тактика дискредитации*, направленная против Трампа, соседствует с *тактикой положительной репрезентации* Байдена и таким образом происходит поляризация по линии «мы–они» (мы – Байден, они – Трамп) посредством лексических, синтаксических и стилистических средств, а также когнитивной метафоры. Среди лексико-стилистических средств реализации указанных тактик фигурирует *ирония*. К синтактико-стилистическим способам актуализации тактик относятся главным образом *лексические повторы*, *синтаксический параллелизм* и *риторические вопросы*. К наиболее частотным лексическим единицам относится слово *migrant* в различных формах: *migrants*, *migration*, *immigrants* [11–17]. Лексема *migrant* многократно используется в сочетании с различными прилагательными и глаголами. Также в рассмотренных статьях часто встречаются лексемы из собственно миграционного дискурса: *asylum seekers* [9, 12, 14, 16], *refugees* [9, 11, 16], *border*, *border-crossers* [6, 9, 15], *caravans* [6, 12], *undocumented* [9, 11, 13, 16]. Широко распространена лексика, описывающая события периода пандемии коронавируса и сопутствующих экономических потрясений: *covid 19*, *coronavirus*, *pandemic*, *recession*, *crisis* [6, 9, 11, 12, 16]. Лексическая единица *crisis* используется в каждом медиатексте. Встречаются лексические единицы из милитаристского дискурса: *blocking*, *unprecedented militarized crackdown* [6].

С точки зрения интертекстуальных отсылок любопытным представляется высокий процент числительных и имен собственных, создающих впечатление авторитетности излагаемого материала. Когнитивный слой интертекста широко представлен концептуальной метафорой. Отдельные метафоры, рассмотренные в статье, участвуют в репрезентации собственно миграции и миграционного кризиса, другие способствуют осмыслению прямо или косвенно связанных с миграцией процессов и явлений политического и экономического порядка. **Метафора-заболевание** участвует в осмыслении ущерба, нанесенного экономике Трампом (*cripple*). **Метафора – природное явление** используется в собственно миграционном дискурсе (*landscape*). **Товарно-вещевая метафора** встречается в отдельных фрагментах кризисного, экономического и миграционного дискурса (*hammered by pandemic*, *partnership is a metallic object*, *theatre of cruelty*). Когнитивная метафора способствует формированию образа Мексики как места, опасного для жизни: страх, беспокойство и опасения начинают восприниматься как один из ключевых элементов территории.

Однако по результатам комплексного исследования *дискурса как текста, дискурсивной практики и социальной практики* в миграционном дискурсе нет исключительно отрицательного представления миграции, практически отсутствуют элементы расистского дискурса и дискурса вражды. Вместо этого дискурс приобретает политический характер, раскрывающий суть противостояния двух политических деятелей – глав государства. Явление миграции рассматривается максимально объективно, с разных сторон, приводятся как плюсы, так и минусы миграционного процесса. Достаточно часто авторы медиатекстов высказывают по отношению к мигрантам сочувствие и сострадание, подчеркивают, что американское общество должно оставаться открытым и демократичным, поддерживающим мигрантов.

Заключение. Миграционный дискурс напрямую связан с политикой, с вопросами власти и влияния. Персуазивная стратегия способствует конструированию образов политиков: Байдена – через социальные проблемы, которые необходимо решить, Трампа – через те ошибки, которой он совершил. Очевидно, что миграционный вопрос является при этом ключевым, тестовым заданием, к работе над которым Байдену придется приступить сразу после прихода к власти. Персуазивная стратегия также участвует в актуализации противопоставления фигур политических деятелей, которое является единственным воплощением дискурса вражды в рассмотренном корпусе медиатекстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанова Н. В. Метафорическая репрезентация миграционного кризиса как природного явления водной стихии (на материале англоязычных медиатекстов) // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 3. С. 107–121. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-3-107-121.
2. Голоднов А. В. Специфика реализации персуазивной стратегии оценочного информирования в различных типах текста риторического метадискурса // Вестн. ЛГУ им. А. С. Пушкина. Сер. Филология. 2009. Т. 2, № 5. С. 122–134.
3. Степанова Н. В. Персуазивность vs эвразивность: стратегии в современном политическом интервью // ДИСКУРС. 2019. Т. 5, № 3. С. 79–89. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-3-79-89.
4. Сопина А. Л. Когнитивный аспект интертекстуальности английского художественного текста: на материале романов Д. Лоджа: дис. ... канд. филол. наук / СПбГЭТУ «ЛЭТИ». СПб., 2019.
5. Fairclough N. *Language and Power*. 2nd ed. London: Longman, 1995.
6. Sieff K., Miroff N. Migrant caravans could be early test for Biden and post-Trump relations with Mexico // *The Washington Post*. 2020. 2 Dec. URL: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/12/02/biden-migrant-caravans/> (дата обращения: 28.01.2021).
7. Merriam Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 28.01.2021).
8. Степанова Н. В. Метафорическое осмысление кризиса как природного явления в контексте теории концептуальной интеграции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 3 (69). Ч. 3. С. 157–165.
9. Alvarez P., Sands G. Biden administration prepares to inherit controversial Trump immigration policies // *CNN Politics*. 2020. 29 Nov. URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/29/politics/biden-trump-immigration/index.html> (дата обращения: 24.01.2021).
10. Tobar H. What the Future Holds for Undocumented Immigrants // *The New York Times*. 2020. 1 Dec. URL: <https://www.nytimes.com/2020/12/01/opinion/trump-biden-immigration-reform.html?searchResultPosition=3> (дата обращения: 24.01.2021).

11. Jordan M. Children from Immigrant Families Are Increasingly the Face of Higher Education // The New York Times. 2020. 15 Oct. URL: <https://www.nytimes.com/2020/10/15/us/immigrant-families-students-college.html?searchResultPosition=5> (дата обращения: 18.01.2021).
12. Alvarez P. Supreme Court to hear challenges to Trump border wall funding and asylum policies // CNN Politics. 2020. 19 Oct. URL: <https://edition.cnn.com/2020/10/19/politics/supreme-court-immigration-border-wall-asylum/index.html> (дата обращения: 23.01.2021).
13. Alvarez P. Trump administration hypes immigration enforcement in key swing state ahead of election // CNN Politics. 2020. 16 Oct. URL: <https://edition.cnn.com/2020/10/16/politics/trump-sanctuary-city-election-pennsylvania/index.html> (дата обращения: 01.02.2021).
14. Tapiero E., Kottasová I. French police officers suspended after a video emerges of them beating a Black man // CNN Europe. 2020. 28 Nov. URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/26/europe/france-police-violence-video-intl/index.html> (дата обращения: 31.01.2021).
15. Alvarez P. Trump administration tries to push last-minute immigration limits // CNN Politics. 2020. 19 Nov. URL: <https://edition.cnn.com/2020/11/19/politics/immigration-trump-transition/index.html> (дата обращения: 31.01.2021).
16. Rahim Z. The UK considered shipping migrants 4,000 miles away. This is the influential minister in charge of immigration policy // CNN UK. 2020. 3 Oct. URL: <https://edition.cnn.com/2020/10/03/uk/priti-patel-uk-home-secretary-gbr-intl/index.html> (дата обращения: 02.02.2021).

Информация об авторе.

Степанова Наталья Валентиновна – кандидат филологических наук (2014), доцент (2018), профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 30 научных публикаций. Сфера научных интересов: когнитивная лингвистика, дискурсивный анализ, медиадискурс, теория перевода. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0920-753X>. E-mail: nathalie.tresjolie@icloud.com

REFERENCES

1. Stepanova, N.V. (2021), "Metaphorical Representation of the Migration Crisis as a Natural Phenomenon of the Water Element (Based on American Media Texts)", *DISCOURSE*, vol. 7, no. 3, pp. 107–121. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-3-107-121.
2. Golodnov, A.V. (2009), "The specifics of the implementation of a persuasive strategy of evaluative information in various types of text of rhetorical metadiscourse", *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina. Filologiya* [Bulletin of Leningrad State University im. A.S. Pushkin. Philology], vol. 2, no. 5, pp. 122–134.
3. Stepanova, N.V. (2019), "Persuasion vs evasion: strategies in political interview", *DISCOURSE*, vol. 5, no. 3, pp. 79–89. DOI: 10.32603/2412-8562-2019-5-3-79-89.
4. Sopina, A.L. (2019), "The cognitive aspect of the intertextuality of the English literary text: based on the novels of D. Lodge", Can. Sci. (Philol.) Thesis, SPbETU, SPb., RUS.
5. Fairclough, N. (1995), *Language and Power*, 2nd ed., Longman, London, UK.
6. Sieff, K. and Miroff, N. (2020), "Migrant caravans could be early test for Biden and post-Trump relations with Mexico", *The Washington Post*, 2 Dec, available at: <https://www.washingtonpost.com/politics/2020/12/02/biden-migrant-caravans/> (accessed 28.01.2021).
7. *Merriam Webster Dictionary*, available at: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (accessed 28.01.2021).
8. Stepanova, N.V. (2017), "Metaphoric understanding of the crisis as a natural phenomenon in the context of the theory of conceptual integration", *Philology. Theory & Practice*, no. 3 (69), part 3, pp. 157–165.

9. Alvarez, P. and Sands, G. (2020), "Biden administration prepares to inherit controversial Trump immigration policies", *CNN Politics*, 29 Nov., available at: <https://edition.cnn.com/2020/11/29/politics/biden-trump-immigration/index.html> (accessed 24.01.2021).
10. Tobar, H. (2020), "What the Future Holds for Undocumented Immigrants", *The New York Times*, 1 Dec., available at: <https://www.nytimes.com/2020/12/01/opinion/trump-biden-immigration-reform.html?searchResultPosition=3> (accessed 24.01.2021).
11. Jordan, M. (2020), "Children from Immigrant Families are Increasingly the Face of Higher Education", *The New York Times*, 15 Oct., available at: <https://www.nytimes.com/2020/10/15/us/immigrant-families-students-college.html?searchResultPosition=5> (accessed 18.01.2021).
12. Alvarez, P. (2020), "Supreme Court to hear challenges to Trump border wall funding and asylum policies", *CNN Politics*, 19 Oct., available at: <https://edition.cnn.com/2020/10/19/politics/supreme-court-immigration-border-wall-asylum/index.html> (accessed 23.01.2021).
13. Alvarez, P. (2020), "Trump administration hypes immigration enforcement in key swing state ahead of election", *CNN Politics*, 16 Oct., available at: <https://edition.cnn.com/2020/10/16/politics/trump-sanctuary-city-election-pennsylvania/index.html> (accessed 01.02.2021).
14. Tapiero, E. and Kottasová, I. (2020), "French police officers suspended after a video emerges of them beating a Black man", *CNN Europe*, 28 Nov, available at: <https://edition.cnn.com/2020/11/26/europe/france-police-violence-video-intl/index.html> (accessed 31.01.2021).
15. Alvarez, P. (2020), "Trump administration tries to push last-minute immigration limits" // *CNN Politics*, 19 Nov., available at: <https://edition.cnn.com/2020/11/19/politics/immigration-trump-transition/index.html> (accessed 31.01.2021).
16. Rahim, Z. (2020), "The UK considered shipping migrants 4,000 miles away. This is the influential minister in charge of immigration policy", *CNN UK*, 3 Oct., available at: <https://edition.cnn.com/2020/10/03/uk/priti-patel-uk-home-secretary-gbr-intl/index.html> (accessed 02.02.2021).

Information about the author.

Nataliia V. Stepanova – Can. Sci. (Philology) (2014), Docent (2018), Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of more than 30 scientific publications. Area of expertise: cognitive linguistics, discourse analysis, media discourse, stylistics, translation theory. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0920-753X>. E-mail: nathalie.tresjolie@icloud.com